

имъ подчиненнымъ грабить, однако не въ силахъ былъ остановить разсвирѣпѣвшихъ солдатъ. Русскіе вели себя тамъ умѣреннѣе и воздержнѣе, чѣмъ австрійцы.

На сѣверѣ, въ Помераніи, воевалъ съ отдѣльнымъ корпусомъ генераль Румянцовъ. Уже два раза въ эту войну русскіе пытались покорить городъ Кольбергъ, но безуспѣшно. На этотъ разъ русскій флотъ, состоявшій изъ сорока большихъ и малыхъ судовъ, въ соединеніи съ шведскимъ, дѣйствовалъ противъ Кольбергской крѣпости съ моря, а Румянцовъ—съ сухого пути. Подъ самымъ Кольбергомъ расположились защищать городъ пруссаки, подъ командой генерала принца виртембергскаго и укрѣпили свой станъ окопами и батареями; мѣстоположеніе, избранное ими, было выгодно: съ одной стороны, рѣчка, съ другой—болото, позади—городъ, откуда можно было доставать съѣстные и боевые запасы. Начались драки и схватки съ переменною удачею то для тѣхъ, то для другихъ. Въ одинъ день русскіе взяли въ плѣнъ храбраго прусскаго генерала Вернера; зато, на другой день, въ кровопролитной пятичасовой битвѣ они потеряли до трехъ тысячъ убитыми и въ томъ числѣ генераль-маіора князя Долгорукаго. Но ретраншементъ, ограждавшій станъ принца виртембергскаго, не сдавался ни противъ какихъ рѣшительныхъ русскихъ приступовъ, и русскіе чувствовали, что съ наступленіемъ глубокой осени станетъ имъ еще труднѣе. Правда, Румянцову была прислана помощь отъ Бутурлина, но и прусскій король, съ своей стороны, прислалъ въ подмогу принцу виртембергскому генерала Платена, и русскіе, при всѣхъ усиліяхъ, не могли помѣшать ему.

Наступилъ мѣсяцъ ноябрь; началась стужа. Въ войскѣ принца виртембергскаго былъ такой недостатокъ топлива, что прусскіе солдаты сламывали въ городѣ деревянные дома для своего обогрева. Недостатокъ фуража былъ такъ великъ, что у конницы лошади получали только по полуфунту соломы въ сутки; городъ былъ такъ стѣсненъ, что нельзя было провезти туда ни одного воза съ продовольствіемъ. Зная такое положеніе непріятелей, Румянцовъ нѣсколько разъ посылалъ къ принцу виртембергскому предложеніе сдаться; принцъ отвергалъ такіа предложенія и, наконецъ, отважился на смѣлое и, можно сказать, отчаянное дѣло: позади города было обширное плесо, которое соединялось съ моремъ узкимъ, но глубокимъ протокомъ; русскіе не приняли тамъ никакихъ предосторожностей, кромѣ того только, что истребили суда, стоявшія близъ берега. Принцъ виртембергскій приказалъ построить на кѣзлахъ мостъ, а мужикъ, знавшій мѣстность, указалъ мѣста, гдѣ въ плесѣ вода была не такъ глу-